

УДК 347.9

***РОЛЬ МЕДИАЦИИ И ПРИМИРИТЕЛЬНЫХ ПРОЦЕДУР В
УРЕГУЛИРОВАНИИ КОРПОРАТИВНЫХ И
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКИХ СПОРОВ***

Мещеряков Д.Г.¹

Студент юридического института,

*Белгородский государственный национальный исследовательский
университет,*

Белгород, Россия

Аннотация. Медиация становится важным инструментом разрешения корпоративных и предпринимательских споров, позволяя сократить время, снизить издержки и сохранить деловые отношения. В статье анализируются правовые и практические механизмы развития медиативных процедур в России и за рубежом. Обсуждаются ключевые проблемы доказывания, защиты прав участников и риски внедрения медиации в корпоративную практику. Анализ российского законодательства (Федерального закона от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)) и международных инструментов (Сингапурская конвенция, UNCITRAL) позволяет оценить влияние классических теоретических подходов на российскую практику. Дана оценка

¹ *Научный руководитель: Синенко Владимир Сергеевич, доцент кафедры трудового и предпринимательского права, кандидат юридических наук, доцент, Белгородский государственный национальный исследовательский университет,*

Белгород, Россия

Sinenko Vladimir Sergeevich, Associate Professor of the Department of Labor and Business Law, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

существующих пробелов и намечены пути совершенствования института медиации с учётом цифровизации и международной практики.

Ключевые слова: медиация, примирительные процедуры, корпоративные споры, предпринимательские споры, доказывание, конфиденциальность, исполнение соглашений, Сингапурская конвенция, UNCITRAL, Федеральный закон № 193 -ФЗ.

THE ROLE OF MEDIATION AND CONCILIATION PROCEDURES IN THE SETTLEMENT OF CORPORATE AND BUSINESS DISPUTES

Meshcheryakov D.G.

Student of the Law Institute,

Belgorod State National Research University,

Belgorod, Russia

Abstract. Mediation is becoming an important tool for resolving corporate and business disputes, allowing for time savings, cost reductions, and the preservation of business relationships. This article analyzes the legal and practical mechanisms for the development of mediation procedures in Russia and abroad. It discusses the key challenges of proof, the protection of participants' rights, and the risks associated with the implementation of mediation in corporate practice. The article provides an analysis of Russian legislation (Federal Law No. 193-FZ of July 27, 2010 "On Alternative Dispute Resolution with the Participation of a Mediator (Mediation Procedure)"). and international instruments (the Singapore Convention, UNCITRAL) allow us to assess the impact of classical theoretical approaches on Russian practice. The article evaluates existing gaps and outlines ways to improve the institution of mediation, taking into account digitalization and international practice.

Keywords: mediation, conciliation procedures, corporate disputes, business disputes, proof, confidentiality, enforcement of agreements, Singapore Convention, UNCITRAL, Federal Law No. 193-FZ.

Медиация как способ разрешения корпоративных и предпринимательских споров привлекательна тем, что ориентирована на интересы сторон и на сохранение коммерческих связей, что особенно важно в деловых сообществах с высокой степенью зависимости контрагентов друг от друга. Теоретические основания этой практики сформулированы в работах классиков переговорной теории — R. Fisher и W. Ury, которые предлагали концентрироваться на интересах, а не на позициях, и в монографии С. Мооре, где подробно описаны фазы медиационного процесса и психологические механизмы достижения соглашения [4, с. 154]. Актуальный анализ нормативно-правового обеспечения медиации (в частности, исследования К. Менкель-Мидоу) констатирует высокий трансформативный потенциал данных процедур. Однако реализация этого потенциала обусловлена строгим соблюдением институциональных гарантий беспристрастности посредника и обеспечением всесторонней защиты процессуальных прав всех вовлеченных сторон. На практике это подтверждается примерами из корпоративной жизни: в спорах между сооснователями технологических стартапов медиация часто позволяет сохранить работу команды и сэкономить активы компании, тогда как обращение в суд приводит к распылению интеллектуальной собственности и длительной утрате бизнеса [7]. В коммерческих спорах, например между поставщиками и банками, медиация позволяет выработать платежные графики или реструктуризации, которые суд мог бы не утвердить из ~~формальных~~ рамок процедуры, что иллюстрирует преимущество гибкости ADR (alternative dispute resolution).

Российское законодательство, в частности Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

с участием посредника (процедуре медиации) [1], заложило базовые рамки: признание медиативного соглашения как выражения воли сторон, регулирование статуса медиатора и принципов конфиденциальности. Однако на практике остаётся ряд проблем: неурегулированность вопросов приведения медиативных соглашений к принудительному исполнению в тех случаях, когда затрагиваются права третьих лиц; неоднозначность применения правил доказывания по фактам, возникшим в процессе медиации; разная судебная практика в части допустимости использования материалов медиации в последующих судебных разбирательствах. В сравнении с практикой ЕС, где Директива 2008/52/ЕС поощряет использование медиации и устанавливает баланс между конфиденциальностью и возможностью принуждения к исполнению на национальном уровне, российская система нуждается в дальнейшей гармонизации с международными стандартами, чтобы повысить предсказуемость и межгосударственную взаимную обеспечиваемость соглашений. Международный правовой тренд (UNCITRAL, модельный закон о коммерческой примирительной процедуре 2002 г.; Сингапурская конвенция 2019 г.) направлен на усиление статуса международных медиативных соглашений, делая их исполнимыми почти так же, как арбитражные соглашения, что даёт дополнительные гарантии для трансграничных коммерческих сделок и может служить образцом для внутреннего развития российского права [3, с. 17].

Проблематика доказывания в рамках медиативных процедур обладает многоуровневым характером. Во
медиативных коммуникаций, установленный в большинстве практик и законодательств, препятствует использованию материалов медиации в качестве доказательств в суде; это само по себе защищает процесс, но создаёт риск пробелов в доказательной базе, если медиация не привела к соглашению. Стороны могут утратить возможность задействовать важные документы и объяснения, которые были озвучены в ходе переговоров, что особенно

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

-первы

показательно при выявлении фактов злоупотребления корпоративными правами или мошенничества. Во

-вторь

«открытия фактов» (discovery) в медиации означает, что информация остаётся фрагментарной и сложно верифицируемой; это может привести либо к некачественным соглашениям, основанным на непроверённых допущениях, либо к последующим судебным тяжбам, когда одна из сторон обнаруживает скрытые риски после подписания протокола. В странах с развитой судебной системой и арбитражем эту проблему частично решают гибридные механизмы: заранее оговорённые процедуры проверки фактов, независимые экспертизы и заключение медиативного соглашения в форме судебного определения или арбитражного постановления, что повышает его исполнительную силу. Россия пока демонстрирует неоднозначность подходов: некоторые коммерческие контракты включают медиационно

-арбит

компрометации нейтральности медиатора и вызывает критику у теоретиков (Menkel ~~15, 16, 17, 18, 19, 20, 21, 22, 23, 24, 25, 26, 27, 28, 29, 30, 31, 32, 33, 34, 35, 36, 37, 38, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 45, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 52, 53, 54, 55, 56, 57, 58, 59, 60, 61, 62, 63, 64, 65, 66, 67, 68, 69, 70, 71, 72, 73, 74, 75, 76, 77, 78, 79, 80, 81, 82, 83, 84, 85, 86, 87, 88, 89, 90, 91, 92, 93, 94, 95, 96, 97, 98, 99, 100~~)

Защита интересов, несомненно, требует усиления гарантий равенства сторон и компетентности медиатора. В корпоративных судах часто наблюдается неравенство между сильным акционером и мелким миноритарным держателем: медиатор без достаточной подготовки может не распознать необходимость защиты миноритарных прав или третьей защиты кредиторов. Типичный пример из практики: в споре о реорганизации общества крупный акционер настаивал на выплате выходного вознаграждения в минимальном объёме, пользуясь информационным превосходством; при отсутствии надлежащей проверки и правового сопровождения медиативное соглашение могло закрепить этот дисбаланс, что впоследствии привело к попыткам оспаривания и длительным судебным тяжбам [7]. Решения включают обязательную правовую экспертизу проектов соглашений, предварительное раскрытие определённого набора документов, включение

процедур верификации и стимулирование участия профессиональных адвокатов при медиативных сессиях.

В аспекте правоприменения и исполнения соглашений медиативный процесс рискует стать фиктивным, если участники рассматривают его как инструмент для оттягивания судебного преследования или для сокрытия противоправных действий. Законодательные механизмы, гарантирующие, что медиативное соглашение не нарушает императивных норм (например, законодательства о несостоятельности, правах кредиторов или антимонопольных ограничениях), должны быть усилены. Международные примеры показывают, что процедурная интеграция — когда соглашение, достигнутое в результате медиации, может быть приведено в исполнение через суд или арбитраж (или прямо исполняется по Сингапурской конвенции в международных контекстах) — повышает доверие к медиативным процессам и уменьшает риски повторных споров [8]. Для России полезно перенять модули, предусматривающие возможность включения медиативного соглашения в исполнительную форму (на практике это может быть судебный приказ или арбитражная оговорка), с чёткими критериями недопустимости для соглашений, нарушающих права третьих лиц.

Перспективы развития связаны с цифровизацией мер по примирению:
онлайн

-медиа

оперативно решать мелкие коммерческие споры и облегчать доступ к посредничеству для региональных компаний [2, с. 65]. Однако технологический сдвиг порождает новые риски: утечка конфиденциальных данных, кибербезопасность медиативных платформ, а также вопросы идентификации и аутентичности сторон. Законодательная база должна предусмотреть требования к защите информации, стандарты хранения протоколов и механизмов аудита, а также регламентацию электронного подписания медиативных соглашений и их последующей конвертации в исполнительные документы. Кроме того, необходимо развитие

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМИ Эл № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

профессиональной подготовки медиаторов: стандартизация квалификационных требований, создание реестров и кодексов этики, обязательное образование в сфере корпоративного права и экономики для тех, кто работает с предпринимательскими спорами.

Практические рекомендации для уменьшения рисков и повышения эффективности медиации в корпоративной среде включают: внедрение обязательных предварительных процедур раскрытия информации при медиативных инициативах в значимых коммерческих спорах; унификацию правил конфиденциальности с оговорками о недопустимости сокрытия преступлений и злоупотреблений; закрепление возможности быстрого придания медиативному соглашению силы через судебную или арбитражную процедуру; создание инструментов защиты миноритариев и кредиторов в рамках медиации; развитие ODR -платф кибербезопасности и сертификации операторов. Точки опоры для реформ можно найти в международных инструментах (UNCITRAL, Сингапурская конвенция) и в опыте стран ЕС и США, где уже внедрены как добровольные, так и обязательные механизмы предварительной медиации для коммерческих споров, и где тщательно прорабатываются вопросы допустимости «без -проце баланса интересов.

В заключение можно сказать, что медиация и примирительные процедуры обладают значительным потенциалом для эффективного разрешения корпоративных и предпринимательских споров в России, но для полного раскрытия этого потенциала требуется комплексная работа — от совершенствования законодательства и практики исполнения соглашений до стандартизации профессии медиатора и внедрения надёжных механизмов защиты доказательственной базы и конфиденциальности. Синергия национальных реформ и интеграция с международными стандартами (модельные законы UNCITRAL, Директивы ЕС, Сингапурская конвенция)

Дневник науки | www.dnevniknauki.ru | СМН ЭЛ № ФС 77-68405 ISSN 2541-8327

позволят превратить медиацию в надёжный инструмент экономической политики и корпоративного управления, минимизируя риски злоупотреблений и усиливая правовую защиту участников рынка.

Библиографический список

1. Федеральный закон от 27 июля 2010 г. N 193-ФЗ "Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)" // Собрание законодательства Российской Федерации от 2 августа 2010 г. № 31 ст. 4162
2. Воронцовский, П.М. Некоторые причины непопулярности института медиации в Российской Федерации / П.М. Воронцовский // Российская юстиция. - 2016. - № 3. - С. 62-65
3. Козюк, М.Н. Медиация в социальном и правовом государстве / М.Н. Козюк // Государственная власть и местное самоуправление. - 2018. - № 3. - С. 15-19
4. Комкова Г.Н., Тюменева Н.В., Тогузаева Е.Н. Способ повышения информационно-коммуникативной культуры граждан // Юридический вестник ДГУ. - 2020. - т. 34, № 2. - с. 151-155
5. Лисицын Ю. В., Трофимова М.С. О перспективах внедрения института судебного примирения в российское процессуальное законодательство // БЕНЕФИЦИУМ, 2020. - № 1 (34). - С. 95-101
6. Худойкина Т.В. Правовое воспитание как основной фактор предупреждения юридических конфликтов // Глобальный научный потенциал. - 2015. - № 11 (56). - С. 206-208
7. Усманова Е.Ф. Значение правовой культуры в процессе развития правового государства и гражданского общества // Juvenis scientia. 2018. № 7. С. 11-13.
8. Яковлев В.Ф. Гражданско - правовой метод регулирования общественных отношений. - М.: Статут. - 2006. - С. 69.

Оригинальность 78%